

**ОТ ПЛУГА ДО ВЕСОВ:
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ПРИБАЛТИКИ
В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ**

УДК 94(474.2+474.3+474.5); ББК 63.3(0).511+Т3 (4)511-2;
DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.201>

Н. Ангерманн

РУССКИЕ КУПЦЫ В ЛИВОНИИ В XVII ВЕКЕ

В истории европейской торговли между Востоком и Западом особую роль сыграла Ливония (территория современных Эстонии и Латвии). В Средние века города Ливонии, среди которых выделялись Рига, Ревель (совр. Таллинн) и Дерпт (совр. Тарту), относились к Ганзейскому союзу, который имел монополию внешней торговли с такими центрами, как Новгород, Псков и Смоленск. В позднее Средневековье ливонские купцы были самыми важными торговыми партнерами этих земель. Так было и во второй половине XVI в., после распада Ливонской конфедерации, когда ее территория перешла

© Н. Ангерманн, 2020

под польско-литовскую и шведскую власть. Новым было то, что русская внешняя торговля в направлении Балтийского моря утратила свое прежнее значение, поскольку примерно с конца XVI в. наиболее приоритетным для Московского государства стал экспорт через Архангельск.

Заграничные путешествия русских — самое яркое проявление торговой активности — в позднее Средневековье участились. В XVI и XVII вв. до начала Новейшего времени Ливония оставалась территорией, наиболее часто посещаемой русскими в Центральной и Западной Европе. Нарва, Ревель и Рига, соответственно, были важнейшими пунктами этих путешествий. Лишь в 1620-х гг. русские купцы начали посещать еще и Стокгольм.

Торговая деятельность русских в средневековой Ливонии проанализирована мною в работе, опубликованной в сборнике памяти Анны Хорошкевич¹. Заманчивой была мысль продолжить исследование этой темы в связи с приглашением на Первый международный Петербургский исторический форум². В настоящей статье рассмотрен вопрос об экономической деятельности русских в XVII веке. В истории русско-ливонской торговли это столетие можно рассматривать как отдельную эпоху, начавшуюся с кризиса торговли в результате Польско-шведской войны за ливонское наследство (1600–1629) и русской Смуты. Эпоха продолжалась вплоть до начала Северной войны в 1700 г. и последовавшего вскоре перемещения торговли в новый центр — в Санкт-Петербург.

Цель данной статьи — показать, что русская торговля в Ливонии в то время была значительным явлением. Основное внимание уделяется присутствию русских купцов в ливонских городах, в которых существовали как сходства, так и различия в экономических условиях. Эта привязка к конкретным местам сделана в надежде на то, что таким образом читателю будет легче вникнуть в тему, чем через строго систематическое изложение фактов. Мы хотели бы, насколько это возможно, сформировать представление о количестве посещений русскими купцами Ливонии. Особый интерес представляет также географическое и социальное происхождение купцов, практика торговли и ассортимент предлагаемых товаров. Касательно других вопросов, таких как экономическая политика правительств, правовая основа торговли, маршруты поездок, таможенные пошлины, мы скажем лишь самое необходимое.

В архивах Москвы, Стокгольма, а также балтийских городов содержится большое количество материалов о ливонской торговле, и уже было опубликовано немало соответствующих источников³. Конечно, мною обработана только часть

¹ Ангерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии // От Древней Руси к России нового времени: Сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 2003. С. 264–271. — С тех пор изучение этой темы было продолжено в ряде ценных исследований тартуского медиевиста проф. Анти Селарта. См., например: *Selart A. Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries // Segregation — Integration — Assimilation. Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe / Ed. by Derek Keene et al. Farnham, 2009. P. 33–50.*

² См., например: *Турыгина Н. В.* Первый международный Петербургский исторический форум // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2. С. 244–248. Сайт форума <https://events.spbu.ru/events/historical-forum>.

³ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке / Сост. Давыдова М. Б., Шаскольский И. П., Юхт А. И. (далее — РШЭО). М.; Л., 1960; Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке: Документы из советских архивов / Сост. Аттман А. и др. (далее — ЭСРШ). М.; Стокгольм, 1878. — Хотя при подборе источников в обоих сборниках

из них⁴. Что касается историографии, то можно обнаружить сведения (зачастую краткие) о роли русской торговли в работах об отдельных балтийских городах (к этому мы вернемся ниже) или торговых центрах. Например, Е. Д. Рухманова, используя материалы ЦГАДА (ныне — РГАДА), представила важную информацию и оценку русской торговли в Ливонии в середине XVII в.⁵ Примечателен труд петербургского историка И. П. Шаскольского, который, основываясь на русской и шведской торговой политике и договорах, заключенных между двумя державами, изучил правовое положение и торговую практику русских купцов в Швеции и ее прибалтийских провинциях⁶.

Серьезный вклад в эту тему внес А. В. Юрасов. Он подробно исследовал торговлю Пскова в XVII столетии на дальние расстояния и проанализировал, среди прочего, деятельность купцов этого русского пограничного города в Ливонии⁷. Тщательное изучение сохранившейся псковской таможенной документации с сентября 1670 г. по август 1671 г. подтвердило, что псковские купцы продавали большую часть своего товара (около 2/3) за границу — то есть в Ливонию, и только малую часть (около 1/3) — заграничным посетителям Немецкого двора в Пскове. Согласно документам, 61 псковский купец и 17 купцов из других городов (например, из Ярославля и Москвы) выезжали в то время за границу. Из большого количества работ Юрасова следует выделить одну статью, в которой показано частое взаимное предоставление кредитов псковскими и ливонскими купцами⁸.

Кроме того, следует упомянуть имя американского исследователя Ярмо Котилайне, который сосредоточил внимание на общей характеристике русской внешней торговли в XVII в.⁹ и в серии очерков рассмотрел роль прибалтийских городов, и в том числе положение находившихся в них русских купцов¹⁰. В этом контексте хотелось бы назвать мою статью о городских торговых дворах для русских в Ливонии¹¹.

отдается предпочтение отношениям непосредственно со Швецией, балтийским провинциям также уделено довольно много внимания.

⁴ У меня была возможность поработать главным образом в Национальном архиве Эстонии в Тарту (Eesti Rahvusarhiiv, далее — RA) с фондами Дерптского магистрата (ЕАА. 995) и Нарвского магистрата (ЕАА. 1646), а также в Таллинском городском архиве (Tallinna Linnaarhiiv, далее — TLA) с фондом Ревельского магистрата (фонд 230).

⁵ Рухманова Э. Д. Русско-шведская торговля на Балтике в середине XVII века // Скандинавский сборник. Таллин, 1957. Вып. 2. С. 47–71.

⁶ Шаскольский И. П. 1) Столбовский мир 1617 года и торговые отношения России со Шведским государством М.; Л., 1964; 2) Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998.

⁷ Юрасов А. В. Внешняя торговля Пскова в XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. — В особенности следует обратить внимание на Главу 4 «Участники внешней торговли Пскова в XVII в. Псковское купечество», где представлена тонкая социальная дифференциация (С. 177–201), и Приложение 1 «Псковские купцы и их приказчики за рубежом в XVII в.» (С. 276–285).

⁸ Юрасов А. В. Кредит в псковско-прибалтийской торговле XVII века // От Древней Руси к России нового времени. С. 307–327.

⁹ Kotilaine J. T. Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century: Windows on the World. Leiden; Boston, 2005.

¹⁰ Также был опубликован краткий обзор, выходящий за рамки Ливонии: Kotilaine J. Russian Merchant Colonies in Seventeenth-Century Sweden // Merchant Colonies in the Early Modern Period / Ed. by Zakharov V. N. et al. 2012. P. 85–101, 202–206.

¹¹ Angermann N. Russische Handelshöfe in Livland während des 17. Jahrhunderts // Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins und Norddeutschlands für das 21. Jahrhundert. Ortwin

Оглядываясь в прошлое, необходимо учитывать, что в 1558 г. началась Ливонская война (состоявшая из серии войн), продлившаяся до 1582/83 гг. и приведшая к падению Старой Ливонии, где главенствовал Немецкий орден. Во время этой войны Швеция вступила во владение Северной Эстляндией, Польско-Литовское государство получило Лифляндию, а Курляндия стала его ленным герцогством. До того как в конце войны Московское государство потерпело поражение, значительная часть Ливонии находилась в его владении, в том числе портовый город Нарва и центр русского управления Дерпт, которые в то время были торговыми центрами, где действовали русские купцы¹².

К концу XVI в. Ливония постепенно оправилась от последствий войны. Это относится и к торговле с Москвией¹³. Однако в 1600 г. началась война между Польшей и Швецией, в результате которой новые территории перешли к последней. После того как Швеция вступила во владение Ревелем в 1561 г. и Нарвой в 1581 г., она заняла Ригу (1621 г.), а в 1625 г. — Дерпт. Параллельно Речь Посполитая и Швеция вели войну с Московским государством, ослабленным Смутой. Однако все это не привело к полному прекращению русско-ливонских контактов. С 1612 по 1618 гг. периодически заключались малоизвестные договоры о перемирии, которые гарантировали торговлю между Псковом и небольшими городами Псковского уезда, с одной стороны, и городами Ливонии, находившимися под властью Речи Посполитой (в их числе были Дерпт и Рига) — с другой. Исключением являлась торговля товарами военного назначения, на которую налагался запрет¹⁴. К подписанию этих договоров, помимо командующих гарнизонов близлежащих к границе городов с обеих сторон, были привлечены как псковские, так и рижские и дерптские торговцы. Принимая во внимание обстоятельства, эти контракты делали заметный акцент на безопасности купцов и их товаров во время путешествия. Особо в качестве товара выделялись продукты питания. Лишь перемирие между Московским государством и Речью Посполитой, заключенное в Деулино в конце 1618 г., сделало эти специальные соглашения излишними.

Pelc zum 65. Geburtstag / Hg. v. D. Kraak (= Studien zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins. 56). Stuttgart, 2019. S. 109–120.

¹² Angermann N. Dorpat/Tartu als Handelszentrum in der Zeit des Livländischen Krieges (1558–1582) // Lebendige Sozialgeschichte. Gedenkschrift für Peter Borowsky / Hg. v. R. Hering, R. Nicolaysen. Wiesbaden, 2003. S. 543–550; Köhler M. Die Narvafahrt. Mittel- und westeuropäischer Russlandhandel 1558–1581 (= Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa 6). Hamburg, 2000 (о русских торговцах в Нарве см.: S. 111–115).

¹³ После того как Новгород серьезно пострадал от террора Ивана IV, доминирование Пскова в торговле с Ливонией по сравнению с предыдущим периодом значительно усилилось. См.: Angermann N. Zum Handel der livländischen Städte mit Pleskau im späten 16. Jahrhundert // Hamburg und Nordeuropa. Studien zur Stadt- und Regionalgeschichte. Festschrift für Gerhard Theuerkauf zum 70. Geburtstag. Münster, 2004. S. 11–20.

¹⁴ См.: Аракчеев В. А., Селин А. А. Русско-польские отношения на северо-западной границе России на исходе Смуты и перемирие 1617 г. // Россия, Польша, Германия: История и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М., 2009. С. 70–81. — Авторы знают о договорах 1614 и 1617 гг. и опубликовали русский перевод польско-литовского варианта документа последнего года. Богатую традицию этих договоров, которая включает в себя не только тексты договоров, но и письма Рижского совета, можно найти в Государственном историческом архиве Латвии в Риге (Latvijas Valsts vēstures arhīvs): Ф. 673 (Rigaer Äußeres Ratsarchiv). Apr. 4. K-20. Nr 61, 64, 66, 73, 76, 80–84, 86, 101, 102, 116, 117, 120, 122–126, 128, 133, 137, 138; см. также: RA. ЕАА. 995-2-591 и 604.

Столбовский мирный договор между Московией и Швецией, заключенный в феврале 1617 г., стал новой отправной точкой. Положения договора, лишь незначительно изменяемые в других шведско-русских документах XVII в., составили особенно важную правовую основу для русской торговли в Ливонии. Этому предшествовало занятие шведами территории Ингерманландии и Карелии, поэтому договор подразумевал полное оттеснение Московского государства от Балтийского моря¹⁵. После того как шведы завоевали Ригу и Дерпт, практически все русское движение в этом направлении проходило через территорию, контролируемую Швецией. Русская торговля с герцогством Курляндским была незначительна.

В Столбовском договоре говорится, что русские торговцы с купцами, имевшими шведское подданство, могли «вольно и без помехи торговать в Стекольне, в Выборге, в Колывани (Ревеле), в Ругодиве (Нарве) и иных городах в Свейской и в Финской и в Лифляндской земле». Это определение соответствовало широко распространенным запретам на торговлю с иностранными купцами и торговлю вне городов для иностранцев — подобные запреты были обычными не только в Ливонии. Договор также не позволял русским продолжать свое путешествие из портов Шведского государства далее в Западную Европу. Как сообщается в тексте, русским должно было быть предоставлено место в Ревеле для «доброто двора»¹⁶. Валиесарское перемирие, заключенное после русско-шведской войны 1656–1658 гг., также подтвердило существование торговых дворов для русских купцов в Риге и Нарве¹⁷. Те же положения повторяются и в более поздних шведско-русских соглашениях, однако Дерпт в них никогда не упоминался, что объясняется потерей им значимости как центра торговли.

Взаимные положения о правах и ограничениях торговой деятельности шведских подданных в Новгороде, Пскове и Москве касались только немецких купцов из Ливонии, так как из Швеции очень редко кто-либо ездил в эти города. Несмотря на положения договора о торговых дворах для русских в Ливонии, этот вопрос оставался спорным на протяжении всего XVII в. — об этом свидетельствуют заявления русских купцов и материалы шведско-русских дипломатических переговоров¹⁸. Далее мы увидим, что в Риге, Нарве и Дерпте у русских купцов фактически были дворы для ведения торговли, но они находились за пределами городов, и каждый из них управлялся немецким арендатором, которому приходилось платить за пребывание там. Русские же хотели, чтобы им выделили подходящие места, где они могли бы сами возводить необходимые здания. В интересах торговли эти места должны были располагаться в пределах городских стен. Требуя «вольные торговые дворы»¹⁹, русские купцы, несомненно, думали о собственном управлении и снижении налогов. Все это

¹⁵ Здесь используется русскоязычный текст договора, выдержки из которого опубликованы: РШЕО. № 1. С. 27–29.

¹⁶ РШЕО. № 1. С. 25–26.

¹⁷ РШЕО. № 128. С. 187–188.

¹⁸ Соответствующие материалы опубликованы в РШЕО. Из них следует, что перед началом дипломатических встреч с представителями Швеции в Посольском приказе относительно проблем в торговле со Швецией были опрошены русские купцы. Соответствующие заявления (сказки) купцов, также опубликованные в томах РШЕО, являются интересными свидетельствами о положении дел и требованиях русских купцов.

¹⁹ РШЕО. № 215. С. 367.

соответствовало формулировкам шведско-русских договоров, однако ливонские городские советы и шведские власти не пошли ни на какие уступки в данном вопросе. Они хотели контролировать русских купцов и их коммерческую деятельность, заставляя использовать дворы, принадлежащие городу.

До недавнего времени из русских дворов в ливонских городах только истории *Московского Дома* в Риге уделялось достойное внимание. Архивист Георг Енш, оставшийся в Латвии после Второй мировой войны, посвятил ему отдельный очерк в «Истории рижской торговли» 1930 г. Позднее он опубликовал в советском журнале более подробную статью, где привел русский перевод устава двора, действовавшего в 1663 г., но части текста которого имеют более раннее происхождение²⁰. Позже российский историк Василий Дорошенко, поселившийся в Риге, сосредоточился на истории торговли города в раннее Новое время. На основании протоколов Рижского торгового суда, сохранившихся в Латвийском государственном историческом архиве (*Latvijas Valsts vēstures arhīvs*), он составил представление о делах русских торговцев, посещавших Ригу²¹. Следует также упомянуть Ярмо Котилайне, который также рассмотрел торговлю Пскова и Смоленска с Ригой²².

Согласно Еншу, рижский торговый двор был передан русским в 1642 г.²³ До этого времени купцы во время посещения города на Западной Двине останавливались у рижских бюргеров²⁴. В 1655 г. двор был сожжен вместе с другими пригородными домами, но позже был заново устроен уже в другом месте. Окончательное его уничтожение произошло в 1700 г., в начале Северной войны.

При дворе имелось, по меньшей мере, две комнаты на ночь, рассчитанные на восемь человек, однако в случае необходимости там могло разместиться и значительно больше человек. Купцам не разрешалось посещать город, и постоянная охрана обеспечивала соблюдение этого запрета, поэтому им приходилось ждать визита рижских купцов в загородный торговый дом. Русские товары — лен, юфть и другие — пользовались большим спросом. Традиционно, между приездом русских купцов и началом торговли должно было пройти два дня, чтобы все рижские купцы были проинформированы о новых предложениях.

Большинство русских торговцев приезжали из Пскова и Псковской земли, в том числе из Печор — поселения возле одноименного монастыря, который находился недалеко от границы с Ливонией. Торговцы рыбой, упоминаемые в уставе двора, должны были также приезжать, разумеется, с уловом из Чудского озера, которое известно обилием рыбы. Кроме того, среди посетителей Рижского торгового двора были новгородские,

²⁰ *Jensch G.* Der Handel Rigas im 17. Jahrhundert. Ein Beitrag zur livländischen Wirtschaftsgeschichte in schwedischer Zeit // Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. 1930. Nr 24. H. 2. S. I–X, 49–146 (здесь особенно: S. 109–111); *Енш Г.* Московское торговое подворье в Риге XVII в. // Вопросы истории. 1947. Вып. 11. С. 74–79.

²¹ *Дорошенко В. В.* Протоколы рижского торгового суда как источник для изучения экономических связей Прибалтики с русскими, белорусскими и ливонскими землями в XVI в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968. С. 140–144.

²² *Kotilaine J. T.* Riga's Trade with its Muscovite Hinterland in the Seventeenth Century // Journal of Baltic Studies. 1999. Vol. 30. No. 1. 1999. P. 129–161.

²³ *Енш Г.* Московское торговое подворье... С. 74–79.

²⁴ РШЕО. № 96. S. 135.

московские, смоленские и несколько ярославских купцов. Из Смоленской области русские купцы привозили в Ригу в основном чистую коноплю, а в 1650–1670-х гг. из царских владений в город, расположенный в устье Двины, переправляли древесину и поташ²⁵.

Георг Энш считает, что русские торговцы отдавали Риге предпочтение перед другими ливонскими городами²⁶. Несомненно, широкий ассортимент голландской и силезской ткани, французских вин, драгоценных металлов в виде монет и т. д. в Риге, крупнейшем торговом центре Балтики, был очень заманчивым. Неудивительно, что там же торговали крупные купцы из России. Например, Генрих Келлерман, «Московский торговый немец», в 1633/1634 гг. от имени царя продал в Риге меха на сумму 10 000 рублей²⁷. Известно также, что в 1652 г. псковский гость Федор Емельянов торговал в Риге товаром на много тысяч рублей, в то же время в Нарве работал его приказчик²⁸. Однако свидетельство от 1650 г., согласно которому богатый новгородский купец Федор Федоров привез в Ригу товар стоимостью 50 000 рублей, представляется сильным преувеличением.

Количество купцов из Московского государства в Риге было невелико. По оценке Я. Котилайне, в течение сезона в Риге, вероятно, никогда не было более 50 русских торговцев²⁹. Как торговая метрополия, Рига процветала скорее благодаря своим связям с северными и центральными областями Великого княжества Литовского, чем с Москвией. Это было вызвано тем, что для русских торговцев дорога в Ригу была особенно длинной, и торговые ограничения для русских там были более жесткими, чем в других балтийских городах. Ограниченный рост русско-рижской торговли стал возможен после того, как правительство Швеции предоставило монополию отдельным рижским торговцам и одновременно установило снижение тарифов³⁰. Вопрос — увеличилось ли количество русских купцов, приезжающих в Ригу в это время (1676–1691), и если да, то в какой степени — до сих пор остается открытым.

Следует отметить, что торговцы из Московии время от времени приезжали в Курляндию через Ригу. Причиной этому могло быть то, что они не полностью продавали свой товар в Риге³¹. Курляндия стала объектом торговых планов и деятельности Московского государства, когда во время русско-польской войны (1654–1667) последнее овладело значительной частью земель по течению Двины. Так, небольшой ливонский город Кокенгаузен (совр. Кокнесе) должен был стать центром русской торговли с Западной Европой, и это в определенной степени удалось осуществить³².

²⁵ *Dorošenko V. V.* Riga und ein Hinterland im 17. Jahrhundert. Zum Problem der Wechselbeziehungen zwischen Stadt und Land // *Hansische Studien IV: Gewerbliche Produktion und Stadt-Land-Beziehungen* / Hg. v. K. Fritze [u. a.]. Weimar, 1979. S. 169–170.

²⁶ *Энш Г.* Московское торговое подворье... С. 79.

²⁷ *Демкин А. В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 2. С. 47.

²⁸ *Рухманова Э. Д.* Русско-шведская торговля на Балтике... С. 52.

²⁹ *Kotilaine J. T.* Russian Merchant Colonies... P. 96.

³⁰ *Troebst S.* Livland als Stapel des moskauischen Außenhandels? Der Rigaer Octroizoll 1676–1691 // *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 1201 bis in die Frühe Neuzeit* / Hg. v. I. Misāns, H. Wernicke. Marburg, 2005. S. 400–407.

³¹ *Энш Г.* Московское торговое подворье... С. 77.

³² *Kuskovs J. A. L.* Ordins-Naščokins — Koknese vaivads (1656.–1661. g.). Jāntajumā par viņa sociali ekonomiskajiem uzskatiem // *Vēstures problēmas*. Rīga, 1958. Vol. 2. P. 239–261;

В данном направлении многое предпринимал государственный деятель Афанасий Ордин-Нащокин, бывший тогда воеводой Кокенгаузена.

Что касается ревельской торговли XVII в., то наиболее значительный вклад в ее изучение внесли эстонские историки Арнольд Соом (1900–1977) и Хельмут Пийримяэ (1930–2017), которые изучили деятельность русских купцов в этом городе³³. Особенно примечательно, что от первого десятилетия XVII столетия сохранились таможенные книги Ревеля с записями о русских купцах и их товарах. После публикаций Эвальдта Блумфельдта (1902–1981) и Хельмута Пийримяэ, Ярмо Котилайне продолжил работу с этой группой источников³⁴.

Ревель, который шведское правительство некоторое время считало наиболее подходящим местом для устройства русской торговли, в начале XVII в. посетило сравнительно большое число русских купцов³⁵. Согласно таблице Котилайне, пик торговли пришелся на 1607 и 1608 гг. До этого времени количество прибывающих в Ревель русских торговцев постепенно увеличивалось. В 1607 и в 1608 гг. насчитывалось 76 групп, которые везли определенное количество товара. В эти группы входило от двух до четырех членов той или иной фирмы или торговых компаньонов. В таблице Котилайне нет соответствующих данных за 1609 г., но в Национальном архиве Эстонии (*Eesti Rahvusarhiiv*) в Тарту хранится таможенная книга (*Pfundzollbuch*) Ревеля за этот год. Она охватывает период с 24 июля по 27 октября 1609 г. и документирует визиты 71 русского купца (не считая вспомогательного персонала), из них 40 прибыло из Новгорода, 12 — из Кексгольма (Корела, совр. Приозерск), 7 — из Нотебурга (Орешек, совр. Шлиссельбург), 6 — из Тихвина и 4 — из Москвы³⁶. В связи с военно-политической ситуацией в этом списке отсутствовали псковские и печорские торговцы. Вероятно, в течение всего года Ревель посетило значительно большее количество русских купцов. В последующие периоды их численность не достигнет такой высокой отметки, как в 1607–1609 гг. Отметим, что торговые контакты Ревеля были также активны, как и контакты Дерпта в начале XVII в.

На этом фоне примечательно, что в Пскове зимой 1605/1606 гг. одновременно находилось не менее 30 иностранных купцов³⁷, что частично объясняется беспорядками предшествующих лет и потерей других торговых путей, так как время было очень

Kotilaine J. T. Opening a Window on Europe: Foreign Trade and Military Conquest on Russia's Western Border in the 17th Century // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1998. Bd 46. S. 503 f., 510–514.

³³ *Soom A.* Der Handel Revels im siebzehnten Jahrhundert. (Marburger Ostforschungen. Bd 29). Wiesbaden, 1969 (особенно: S. 89–94); *Пийримяэ Х. А.* Некоторые вопросы транзитной торговли России со странами Западной Европы через Таллин в XVII в. // *Экономические связи Прибалтики с Россией*. Рига, 1968. С. 114–116. — См. также: *Gierlich E.* Reval 1621 bis 1645. Von der Eroberung Livlands durch Gustav Adolf bis zum Frieden von Brömsebro. Bonn, 1991. S. 165–168; *Weinmann A.* Reval 1646 bis 1672. Vom Frieden von Brömsebro bis zum Beginn der selbständigen Regierung Karls XI. Bonn, 1991. S. 29–30.

³⁴ *Blumfeldt E.* Statistilisi lisandeid Tallinna kaubaliikluse ja meresõidu ajaloole aa. 1609–1629 // *Ajalooline Ajakiri*. 1935. Nr 1. Lk. 1–18; Nr 2. Lk. 49–63; *Kotilaine J. T.* Tallinna kaubandussidemed Moskva riigiga 17. sajandi alguses // *Vana Tallinn*. 2000. Vol. 10. Lk. 43–44.

³⁵ *Kotilaine J. T.* Tallinna kaubadussidemed... Lk. 32.

³⁶ RA. EAA. 1. Nim. 2. Sü. 764. Fol. 50r–63r. — За получение копий этого источника и за дальнейшую помощь автор выражает огромную благодарность доктору Энн Кюнгу, Тарту.

³⁷ RA. EAA. 995-2-479 (Письмо бургомистра и совета Дерпта, Пасха 1606).

неспокойное. Позднее количество торговцев уменьшилось, это связано со снижением интенсивности русской торговли с Ливонией из-за ее роста в Архангельске. Однако, все это не исключало возможности последующей активизации русской торговли в Ливонии, что со временем и проявилось, особенно начиная с середины XVII в. и до конца столетия, когда многие купеческие семьи начали постепенно богатеть после катастроф второй половины XVI и перебоев начала XVII в.

Как показывает статистика, до 1630 г. Ревель посетило больше русских купцов, чем любой другой город Ливонии, однако со временем он утратил свое прежнее значение как центр торговли с Россией. Главным недостатком этого города, по сравнению с Нарвой, было отсутствие речного сообщения. В отличие от Средневековья, когда русские поставляли в основном меха и воск, которые можно было легко перевозить по суше, в Новое время такие товары, как лен, конопля, кожа, шкуры и сало было удобнее везти из глубины Московского государства по воде. Когда в 1648 г. шведское правительство пошло на значительные уступки русским купцам в вопросах торговли в портовых городах на восточной части Балтийского моря (не в Риге) с целью их привлечения и противодействия перехода торговли в Архангельск, особенно выиграла Нарва. Среди сделанных тогда уступок было разрешение на прямую торговлю между русскими и западноевропейскими купцами, таможенная пошлина на ввоз русских товаров в страну была частично отменена, а пошлина за их вывоз за море была снижена до 2 %³⁸.

Где русские купцы останавливались со своими товарами в Ревеле? Был ли в этом городе торговый двор для русских? Ответ на эти вопросы пытался дать Игорь Шаскольский. Он считал, что русские купцы использовали двор, который находился на месте ранее существовавшего³⁹. На самом деле в позднее Средневековье на улице Vene («Русской») стоял православный храм Св. Николая, к которому русские купцы пристроили дом для своих целей (собраний, встреч, хранения товаров)⁴⁰. Шаскольский говорил, соответственно, о торговом или гостином дворе с церковью. Однако доказательств существования такого двора в Ревеле до сих пор нет. Надо сказать, что во всех случаях под «*торговым двором*» (или подобным) в источниках подразумевается сложный комплекс сооружений, в которых жили купцы, размещались их товары и лошади, велась торговля.

Строения на улице Вене в Ревеле для этого не подходили. Источники также указывают, что русская церковь Св. Николая была долгое время закрыта в XVII в. и «дом» нуждался в ремонте⁴¹. Это было отмечено двумя ревельскими ратманами, которые посетили дом у церкви (нем. *Kirchenhaus*) в 1685 г. Хотя в их отчете говорится, что дом в течение многих лет использовался для хранения товаров, другие наблюдения этих посетителей подтверждают, что расположение здесь торгового двора не является обоснованным⁴². По мнению обоих ратманов, там мог жить священник после возобновления православной церковной службы. По-видимому, в Ревеле не было торгового

³⁸ Kommerzentraktat vom 24. März 1648 // Die Quellen des Revaler Stadtrechts. Bd 2. Dorpat, 1847. S. 253–271 (здесь: S. 256–257); см.: Шаскольский И. П. Экономические отношения... С. 124.

³⁹ Шаскольский И. П. Экономические отношения... С. 81, 100, 135.

⁴⁰ Kleinenberg I. Tallinna vene kaubahoovi ajaloost XV–XVI sajandil // Eesti NSV Teaduste Akadeemia toimetised. Ühiskonnateaduste seeria. 1962. № 3. Lk. 241–257.

⁴¹ Документы в фонде: TLA. 230-1-22 (Русская церковь 1613–1685–1806).

⁴² TLA. 230-1-22. Fol. 22r–23r (здесь: Fol. 23r).

двора, поэтому русские купцы снимали жилье у ревельских горожан, что было традицией для Ливонии. Вероятно, важное значение в их деятельности имел «торговый дом», предназначенный для всех иностранных торговцев, в который товары сдавались на хранение и, по правилам 1670 г., продавались оптом два дня в неделю ограниченное количество часов⁴³. Однако несомненно, что русские купцы хотели бы иметь в городе собственный двор, и при этом они вспоминали район старой церкви⁴⁴.

Иногда в вопросе о самостоятельном торговом дворе Ревель готов был пойти на некоторые уступки. Сохранился черновик письма Ревельского совета 1620 г. русскому воеводе, которому была передана просьба предоставить ливонским купцам дом в его городе (Новгороде или, возможно, Пскове), а взамен совет города был готов передать русским купцам ключи от православной церкви, которые были сданы на хранение совету, и предоставить им в Ревеле торговый дом (в источнике *Kaufhaus*)⁴⁵. Однако это не имело никаких последствий. В 1652 г. известный ревельский купец Михаил Паулсен предложил купить для русских купцов участок земли в окрестностях православной церкви⁴⁶. Это предложение, которое, вероятно, было направлено на строительство торгового двора, было основано на предположении, что существующее в то время здание рядом с Николаевской церковью не может выполнять функции такового. Но и этот жест также не имел никаких последствий.

Православная церковь Св. Николая была всегда, главным образом, церковью новгородских купцов. Не случайно в связи с интересом русских к этому храму в XVII в. упоминаются члены выдающихся новгородских купеческих семей. Например, в 1619 г. Иван Халамов, родоначальник крупного купеческого рода, часто бывавшего в Ревеле⁴⁷ по торговым делам, составил список церковных сокровищ, копия которого сохранилась до наших дней⁴⁸. В 1652 г. Петр Микляев отправился в Ревель с целью реставрации церкви, в частности, по просьбе своего дяди Семена Стоянова⁴⁹. Члены новгородской купеческой семьи Стояновых отличались особой активностью в торговле с Ливонией⁵⁰. Для реконструкции этой церкви ревельские купцы предоставили русским значительный кредит⁵¹.

Крупные русские купцы часто приезжали в Ливонию лично, доставка товаров поручалась младшим родственникам и приказчикам. В наследии, оставленном семьей купцов Паулсен и активным нарвским купцом Юргеном Тандером, встречаются также письма на русском языке от новгородских и псковских купцов, в которых обсуждались дела и согласовывались поставки, которые могли быть осуществлены

⁴³ TLA. 230-1-Bh 43 II. Fol. 13r–14r (правила торгового дома от 1670 г.).

⁴⁴ РШЕО. № 137. S. 203.

⁴⁵ TLA. 230-1-Bh 11. Nr 59. Fol. 58r–v.

⁴⁶ *Weinmann A.* Reval 1646 bis 1672... S. 29.

⁴⁷ *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв.: Учеб. пособие по спецкурсу. Вологда, 1989. С. 51.

⁴⁸ Публикацию см.: Русские акты Ревельского городского архива / Под ред. А. Барсукова. СПб., 1894. № 112. С. 225–226.

⁴⁹ Там же. № 117. С. 231.

⁵⁰ *Рухманова Э. Д.* Русско-шведская торговля на Балтике... С. 51; *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода... С. 53–55.

⁵¹ *Ekonomiska förbindelser mellan Sverige och Ryssland under 1600-talet. Dokumet ur Svenska arkiv / Red. v. A. Attman [u. a.]. Stockholm, 1978. Nr 49. S. 258, 261.*

различными агентами⁵². В правилах для русского двора в Нарве, к которым мы еще вернемся ниже, говорится, что зачастую одна-две сотни иностранных перевозчиков, нанятых местными жителями, приезжали на этот двор на короткое время, чтобы привезти товары из Московии или забрать их для перевозки туда⁵³. Такие поставки, безусловно, частично основывались на устных или письменных соглашениях между нарвскими и ревельскими купцами и их русскими деловыми партнерами.

С Ревелем, как и с другими городами Ливонии, в большинстве случаев торговлю вели средние и мелкие русские купцы с небольшим капиталом, которые сами сопровождали свои товары. Как показывают, среди прочего, таможенные книги Ревеля, их поставки состояли из разнообразных ремесленных изделий и продуктов питания, часто в небольших количествах, в дополнение к стандартным товарам — льну, конопле, кожам, шкурам, салу и мехам, которые ввозились в Ливонию. Однако стоимость русского экспорта в целом была значительно выше, чем стоимость соли, тканей, металлов (особенно железа и меди), промышленных и других товаров, импортируемых в Московское государство. Данные таможенных книг балтийских и западноевропейских портов показывают подобный активный русский товарный баланс, и мы можем также отметить его в торговле русских в Ливонии⁵⁴. Стоимость уравнивалась тем, что русские купцы вывозили драгоценные металлы (особенно талеры) домой, где они были необходимы в качестве сырья для местного ювелирного мастерства и, в первую очередь, для чеканки собственных монет.

Через ливонских купцов, выступавших в качестве посредников, большая часть русских товаров попадала к другим иностранным торговцам, действующим в портовых городах Прибалтики. Стоит отметить, что хотя преобладающая часть экспорта из Ливонии (в особенности зерно) вывозилась нидерландскими купцами, основным покупателем русских товаров был Любек. Из таможенных книг балтийских портов и других источников следует, что в русских поставках преобладали стандартные товары, упомянутые выше, но экспорт также включал в себя товары мелкокустарного производства, такие как перчатки, мыло, циновки и пряжа, а также ремень, который использовался при изготовлении лекарств⁵⁵.

Русские товары повседневного использования, в том числе лук, чеснок, свечи и обувь, в основном приобретались ливонскими покупателями. Обычно они продавались в лавках, размещавшихся в торговых дворах. Но в Ревеле условия были более свободные.

⁵² Примером тому служат письма псковского купца Кузьмы Зюнина своему ревельскому деловому партнеру Михаилу Паульсену Младшему в конце марта – начале апреля 1674 года (см.: Русские акты Ревельского городского архива. № 128–129. Стб. 285–298). В них Зюнин сообщает не только о своем интересе к делу, но и о своей вере в единого христианского Бога и своей профессиональной этике (*Юрасов А. В.* Внешняя торговля Пскова... С. 200–201).

⁵³ *Rogatschewski A.* Zur Geschichte der Handelsregelung in Ingermanland zu schwedischer Zeit: Die «Russische Gasthofs-Ordnung» von Narva (1652) // *Recht und Wirtschaft in Stadt und Land. Neunter Rechtshistorikertag im Ostseeraum* / Hg. v. M. Luts-Sootak, F. L. Schäfer (= *Rechtshistorische Reihe.* 488). Berlin, 2020. S. 293.

⁵⁴ *Attman A.* The Russian and Polish markets in international trade, 1500–1650. Goteborg, 1973. S. 154.

⁵⁵ *Harder E.* Seehandel zwischen Lübeck und Russland im 18. Jahrhundert (Erster Teil) // *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde.* Bd 41. 1961. S. 82–94; *Пийримяэ Х. А.* Некоторые вопросы транзитной торговли России... С. 102–112.

Здесь, как и отчасти в Дерпте, лавки располагались в городе⁵⁶. Однако, согласно принципу запрета розничной торговли для иностранных торговцев, эти товары могли быть предложены только в больших количествах. Например, в Уличных правилах Ревеля 1679 г. говорится, что русским разрешалось продавать не менее 50 пар перчаток за раз, чеснок в больших пучках и семена в фунтах⁵⁷. Русские купцы, по понятным причинам, часто пытались обойти эти правила и продавать свои товары в меньших количествах непосредственно конечному потребителю. Применимо к Ревелю и Нарве, шведский торговый договор 1648 г., помимо вышеупомянутых уступок русским, ввел также разрешение на розничную торговлю некоторыми из товаров. Между тем из-за очевидной конкуренции ливонские торговцы оказывали этому сопротивление.

Тем не менее, складывается впечатление, что русско-немецкие контакты в Ревеле проходили относительно спокойно, и это соответствовало давней традиции взаимовыгодной торговли. В богатой Риге интересы русских купцов меньше принимались во внимание, так как их деятельность не имела большого значения для городской торговли, а в бедном Дерпте русские составляли особенно серьезную конкуренцию местным купцам, поэтому там чаще возникали споры. Прекрасным свидетельством хороших торговых отношений с Ревелем является запись в правилах торговли от 1600 г. Там говорится, что, в виде исключения, можно было пройти поздно вечером по улицам с открытым огнем, сопровождая приглашенного русского купца после визита до места его проживания⁵⁸.

В XVII столетии портовый город Нарва, для которого его положение на границе с Московским государством было очень выгодно и которому шведское правительство активно содействовало с 1640-х гг., превратился в важнейший центр торговли с Московским царством на Балтике⁵⁹. Особенностью Нарвы было то, что она имела значительное количество русского населения, так как по решению властей в Стокгольме, Ивангород, еще с 1612 г. входивший в состав Швеции, с 1645 г. был присоединен к Нарве, и многие его жители, в том числе и купцы, были переселены в пригород Нарвы⁶⁰.

Однако в нашей статье речь идет именно о русских купцах как иностранных, приехавших из Московского царства в Ливонию. Сначала они останавливались на гостинином дворе в Ивангороде, откуда осуществляли торговлю с Нарвой. Нарвские купцы были заинтересованы в сосредоточении торговли в собственном городе, поэтому в 1636 г. обратились к шведскому правительству с просьбой о перенесении русского торгового двора⁶¹. Ответ из Стокгольма не поступал, но с 1640 г. в Нарве такой торговый двор уже документально фиксируется⁶². Когда в 1656 г. разразилась русско-шведская война, он был

⁵⁶ *Gierlich E.* Reval 1621 bis 1645... S. 165, 182.

⁵⁷ *Die Quellen des Revaler Stadtrechts / Hg. v. F.G. von Bunge.* Dorpat, 1844. Bd 1. S. 387.

⁵⁸ TLA. 230-1-Bh 56. Fol. 7r (Концепт).

⁵⁹ *Küing E.* 1) *Rootsi majanduspoliitika Narva kaubanduse küsimuses.* 17. sajandi teisel poolel. Tartu, 2001; 2) *Handelsverhältnisse für Fremde in Narva im 17. Jahrhundert // Die schwedischen Ostseeprovinzen Estland und Livland im 16.–18. Jahrhundert / Hg. v. A. Loit, H. Piirimäe.* Stockholm, 1993. S. 179–192.

⁶⁰ *Кюнг Э.* Русские купцы и граждане Нарвы во второй половине 17 века // *Сборник Нарвского Музея.* Narva, 2002. С. 7–44.

⁶¹ ЭСРШ. Отд. II. № 3 (Резолюция шведского регентского совета от 23 августа 1636 г.). С. 208.

⁶² Там же. № 4 (Письмо регентского совета совету Нарвы от 14 августа 1640). С. 209.

закрыт — по крайней мере, до Кардисского мира, подписанного в 1661 г. Согласно Энн Кюнгю, двор русских купцов в Нарве продолжал существовать⁶³.

К 1652 г. относятся изданные недавно Александром Рогачевским правила русского двора для «гостей» (*Ordnung, auff dem hiesigen Ruischen Gasthoffe in acht zu nehmen*)⁶⁴. За 1651, 1652 и 1654 гг. имеются годовые отчеты о доходах и расходах администратора этого двора, которые еще не рассматривались исследователями. Они включают информацию о посетителях двора⁶⁵ и представляют собой особенно интересные источники по истории коммерции.

В правилах двора, установленных городским советом Нарвы, есть оговорка о том, что русским купцам и извозчикам, прибывающим в город или пригород, не разрешается там оставаться, но они должны размещаться на дворе. Даже если в Нарву от имени местных купцов прибывает сто или двести иностранных извозчиков, которые немедленно разгружаются или загружаются, то есть не проводят ночь на дворе, они должны явиться к хербергеру (нем. *Herberger*), как здесь именовался управляющий двором, и сообщить ему, сколько их прибыло, а также информировать его о своих товарах. Это свидетельствует о том, что управляющий исполнял контролируемую функцию, и в его обязанности входило, прежде всего, материальное обеспечение торговцев. Упоминание о том, что каждому было позволено покинуть двор, чтобы получить информацию об условиях торговли «в этом предместье», указывает на то, что Нарвский торговый двор находился за городской стеной.

В сохранившихся счетах первой половины 1650-х гг. для зарегистрированных посетителей двора указано, откуда они прибыли и куда планируют поехать. Помимо этого можно узнать, как долго они там оставались, какое количество товара было размещено на дворе и арендовалось ли помещение. К сожалению, товары, как правило, обозначены как «воз» (нем. *Fuder*), так что вопрос о виде и количестве товара остается открытым. Касательно помещений можно предположить, что некоторые из них использовались только для хранения товаров торговца, а другие — для продажи (как лавки). Русские торговцы, посещавшие двор, были в основном выходцами из Новгорода, за ними по численности следуют купцы из Пскова и Гдова. Примечательно и количество гостей из центрального русского Ярославля, однако совсем немного было приезжающих из Печор, Тихвина, Ниена и Корелы (в документе Кексгольм фигурирует под этим древнерусским названием). Многие записи отражают деятельность богатой новгородской купеческой семьи Стояновых.

Иногда в Нарву приезжали и ремесленники, чтобы арендовать лавки на дворе от восьми дней до пяти недель — например, новгородские ювелиры, а также три шляпника из Тихвина. Довольно много русских купцов останавливалось здесь по дороге домой из Ревеля. Белорусы, особенно полочане, также посещали Нарву. И последнее наблюдение: жители Нарвы также арендовали здесь лавки на короткий или длительный срок. Нарвский градоначальник и купец Яков фон Кёльн часто получал и отправлял товары в Московское государство и обратно от имени русских и немецких купцов, которые не сопровождали свой товар.

⁶³ *Küing E.* Handelsverhältnisse für Fremde in Narva... S. 187.

⁶⁴ *Rogatschewski A.* Zur Geschichte der Handelsregelung in Ingermanland zu schwedischer Zeit... S. 293–299.

⁶⁵ RA. EAA. 1646-1-1020.

Регистрация поступающих и отправляемых товаров большей частью проводилась с декабря по март, то есть в период перевозок на санях. В это время посетители двора могли оплатить совершенно различное количество «возов» — от двух до 338. Последняя цифра, однако, является исключительным случаем, когда под именем плательщика, вероятно, подразумевается группа торговцев. Большой караван с этой доставкой прибыл из Москвы в феврале 1654 г., и часть его была отправлена в Ревель. Караваны из Москвы, как правило, приходили большие. Например, в 1654 г. было отмечено четыре регистрации о прибытии из Москвы 551 «воза», в то время как из Новгорода в том же году 21 груз составил лишь 334 «воза». Даже если из этих отдельных числовых показателей нельзя сделать обобщающий вывод, это все же свидетельствует о значительном росте роли Москвы в торговле с Ливонией. Не исключено, что некоторые из этих крупных грузов были товаром от царя или высокопоставленной знати⁶⁶.

Уникальные нарвские источники первой половины 1650-х гг. отражают рост русско-ливонской торговли, который можно объяснить экономическим укреплением Московского государства перед новыми войнами, упомянутым выше послаблением для русских по Торговому договору 1648 г. и перебоями в конкурирующей архангельской торговле в результате англо-голландской войны 1652–1654 гг. Успешное развитие торговли остановилось с началом русско-шведской войны 1656–1658 гг., а о ее возобновлении к концу анализируемого периода особенно ярко свидетельствуют многочисленные известия о путешествиях псковских купцов в Нарву в 1690-х гг., представленные в диссертации Юрасова⁶⁷.

Иную картину представлял Дерпт. Он больше других городов пострадал из-за разрушений в результате столетней войны, которую Ливония вела с 1558 г. Польские, а затем шведские правители пытались развивать торговлю Дерпта, но после короткого подъема (с конца Ливонской войны до начала XVII в.) город быстро пришел в упадок. Помимо войн неблагоприятным фактором стало еще и то обстоятельство, что торговый путь из Пскова в Ригу через Нейгаузен (совр. *Vastseliina*) был короче, чем через Дерпт, в связи с этим его стапельное право для русской торговли, неоднократно подтверждаемое в первой половине XVII в., было проигнорировано. Серьезный упадок Дерпта привел также к тому, что исследователи не проявляют особого интереса к торговле в этом городе. Однако в Национальном архиве Эстонии в Тарту, особенно в фонде «*Dorpatet Magistrate*», имеется собрание источников о торговле города. Там хранится таможенный реестр за период с 10 июня 1601 г. по 9 июня 1602 г., который, к сожалению, представляет собой единственный сохранившийся источник подобного рода⁶⁸.

Согласно этому источнику, около 80 купцов — мелких торговцев и поставщиков фруктов, вероятно, выращенных главным образом в собственных садах, — приехали в Дерпт примерно с 45 сопровождающими, в основном из Пскова. С Ригой в то время не было никакой связи из-за военной ситуации, но довольно много русских отправились со своими товарами через Дерпт в Нарву и Ревель, а шесть или семь купцов — в Пернау

⁶⁶ По данным русского архивного источника, в том же 1654 г. боярин М. Д. Милославский отправил в Нарву товар стоимостью 5874 руб. (см.: Рухманова Э. Д. Русско-шведская торговля на Балтике... С. 55).

⁶⁷ Юрасов А. В. Внешняя торговля Пскова... Приложение 1.

⁶⁸ Анализ этого источника в статье: Angermann N. Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert // Hansische Geschichtsblätter. 2004. Bd 122. S. 175–189.

(совр. Пярну). В дополнение к обычным экспортным, русские поставки включали в себя множество мелких товаров, таких как головные уборы и свечи, обувь и сапоги, седла и хлысты, а также различные продукты питания — лук, рыба, сливочное масло и сыр (и это была лишь часть товаров). В экспорте в Московию первое место занимала медь, а также из города вывозилось железо. Очевидно, это связано с тем, что в те годы Дерпт был оккупирован шведами, что облегчило доступ к шведским медным и железным ресурсам.

Торговый двор для иностранных купцов был создан в Дерпте уже во время Ливонской войны русской администрацией⁶⁹. После войны польский король Стефан Баторий передал право собственности на двор городу. Его размещение в пригороде привело к его разрушению во время осады в 1601 и 1625 гг. Однако он вновь и вновь восстанавливался в более позднее время — при финансовой поддержке шведского короля⁷⁰.

Кроме того, сохранился счет арендатора двора в Дерпте, который дает информацию о посещении торгового двора в период с 26 ноября 1641 г. по 21 января 1642 г.⁷¹ За это время на дворе побывали семь русских купцов из Печор, шесть — из Пскова, по одному — из Ивангорода и Нарвы, а также мелкие торговцы рыбой и рыбаки из близлежащего Псковского края. Два печорских купца перевозили типичные для русского экспорта товары — лен и кожу — на 39 санях, а домой вывозили соль и железо на 22 санях. Это были самые крупные перевозки. Большинство записей касается кратковременного хранения саней с рыбой и пребывания посетителей от одного до трех дней. Имена дерптских граждан редко появляются на счетах.

По сравнению с нарвским торговым двором, все эти данные выглядят действительно скудными. Надо сказать, что город на р. Эмбах (совр. Эмайыги) в то время переживал особенно тяжелый экономический период. Но количество посетителей дерптского двора и в последующие годы, согласно имеющимся данным, оставалось незначительным. Существует выписка со счета за август и сентябрь 1686 г., согласно которой четверо русских арендовали на торговом дворе по одной лавке⁷². В июле 1692 г. девять русских купцов (шестеро из Пскова и трое из Печор) выступили с протестом против нового арендатора, который не говорил на их языке⁷³. Настоящий материал подтверждает, что Дерпт, за исключением начала XVII в., практически не имел значения для транзитной торговли русскими товарами.

Однако источники о торговле в городе у границы говорят о том, что русские купцы и товары там были представлены шире, чем показывают имеющиеся данные о посетителях двора. Русские лавки были не только на «Московском дворе», но и в городе. Хотя официально русским купцам разрешалось заниматься розничной торговлей на ярмарках всего несколько дней, на деле это было довольно распространенной практикой. Также во время ярмарки была возможна продажа товаров с русских лодок, шедших с Чудского озера вверх по р. Эмбах до Дерпта⁷⁴. Для того чтобы противостоять столь активному,

⁶⁹ Angermann N. Dorpat/Tartu als Handelszentrum in der Zeit... S. 550. Anm. 40.

⁷⁰ RA. EAA. 995-2-1215 (1699).

⁷¹ RA. EAA. 995-2-3808. Fol. 1r–1v.

⁷² RA. EAA. 995-2-3669. Fol. 40r.

⁷³ RA. EAA. 995-2-1484. Fol. 1r–2r.

⁷⁴ Gadebusch F. K. Livländische Jahrbücher. Th. 3: Letztere Abschnitt von 1660 bis 1710. Riga, 1782. S. 363.

хотя, конечно, обычно кратковременному присутствию русских, в 1630-е гг. с одобрения городского совета был создан институт «русских купцов», состоявший из немцев и одного купца эстонского происхождения, которые продавали русскую продукцию⁷⁵. Товары они приобретали в Пскове и Печорах или у русских купцов в Дерпте. В целом, для снабжения Дерпта русские товары играли немаловажную роль.

Кроме того, следует отметить, что русские купцы в Ливонии торговали и за пределами городов, с крестьянами и рыцарством, у которых они приобретали всевозможные товары (не только зерно, но также дичь или мед) в обмен на продукты собственного производства. Торговцы ливонских городов жаловались на это, поскольку считали, что только они имеют право торговать с крестьянами, живущими в окрестностях. Дерптские купцы очень часто протестовали против подобного рода торговли, что, по-видимому, объясняется особо частыми приездами купцов из соседнего Московского государства. В качестве одного из многих тому свидетельств упомянем ревизию усадьбы Айас и ее окрестностей 1627 г., в которой относительно охоты говорилось: «Но крестьяне, когда они что-то получают, то продают это русским, которые постоянно туда-обратно проходят через землю»⁷⁶. Ливонские купцы также жаловались на практику «предоплаты», то есть покупку продуктов у крестьян до того, как они приезжали в город для рыночной торговли⁷⁷.

Данный обзор представляет лишь отдельные примеры торговли в разных городах и не дает полной картины положения и деятельности русских купцов в Ливонии. Однако мы можем констатировать, что русская коммерческая деятельность была весьма активной и, с одной стороны, обслуживала обширный европейский междугородний рынок, а с другой — способствовала снабжению местного населения. Русские поставки состояли из продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также из изделий различных ремесел. С русской стороны в торговле участвовали представители самых разных социальных групп — от богатейших купцов, особенно новгородских и псковских, до простых земледельцев и рыбаков. Таким образом, торговля русских купцов в Ливонии в XVII в. отличалась разнообразием. В этой теме, несомненно, еще многое предстоит открыть⁷⁸.

Выражаю благодарность за помощь в переводе статьи на русский язык Д. И. Веберу (СПбГУ, Россия).

⁷⁵ Из множества источников об этом показательной является подробная супплика «[*der*] *kremer, so Reussische wahren halten*» к дерптскому совету от 1 июля 1637 (см.: RA. ЕАА. 995-2-2253).

⁷⁶ *Das Dorpater Land 1624/27* / Hg. v. Roslavlev O. (= Hefte zur Landeskunde Estlands 1). Wolfrahtshausen; Waldram, 1965. S. 50.

⁷⁷ О жалобах ревельцев на русскую предоплату см.: *Gierlich E. Reval 1621 bis 1645...* S. 175–177.

⁷⁸ В настоящей работе не было возможности провести сравнение с малоизученной торговой деятельностью ливонских купцов на Руси, главным образом, в Новгороде, Пскове и Москве. Однако у меня сложилось впечатление, что активность русских была больше, что заставляет усомниться в точке зрения Хельмута Пийримяэ, отметившего: «Общеизвестно, что самую активную роль в этой торговле играли купцы прибалтийских городов, в том числе и таллинские. Они часто приезжали в Россию для закупки русских товаров, а иногда даже имели там своих постоянных представителей» (*Пийримяэ Х. А. Некоторые вопросы транзитной торговли...* С. 114).

Информация о статье

Автор: Ангерманн, Норберт — доктор исторических наук, профессор, Университет Гамбурга, Гамбург, Германия, OrcID 0000-0002-9946-3835; e-mail: norbertangermann@t-online.de;

Перевод: Вебер, Дмитрий Иванович — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0002-6158-7701, Scopus ID 57195249797, SPIN-код 5243-2605, AuthorID 527065; e-mail: d.veber@spbu.ru

Заголовок: Русские купцы в Ливонии в XVII веке

Резюме: В статье дается характеристика торговой деятельности русских купцов в Ливонии. Понятие «Ливония» определяется в широком смысле, поскольку включает Латвию и Эстонию, как территорию, которая в XVII в. находилась под властью Швеции и Польши, а позднее только под властью Швеции. Главной целью русских торговцев в начале XVII в. был Ревель (совр. Таллинн), а позже Нарва. Они также посещали Ригу и, в значительно меньшей степени, Дерпт (совр. Тарту). Новые свидетельства об этом автор смог выявить, работая в архивах прибалтийских городов. В Риге, Нарве и Дерпте были созданы торговые дворы для русских купцов, которые служили им жилыми помещениями, местом хранения и продажи товаров. Интересную информацию об этом предоставляют счета немецких администраторов дворов в Нарве и Дерпте, которые в данной статье анализируются впервые. Русскими гостями Ливонии были, в основном, средние и мелкие купцы, а также представители крупнейших торговых компаний Новгорода и Пскова, комиссары царей и, помимо них, ремесленники, крестьяне и рыбаки. Их деятельность обеспечивала обширный европейский рынок льном, коноплей, кожей, салом и мехами в качестве основных русских поставок. Также ливонское население снабжалось промышленными и сельскохозяйственными продуктами. Количество посетителей Ливонии с Северо-Запада России, а также из других ее регионов, было значительно больше, чем количество ливонских купцов, торгующих в Новгороде, Пскове и Москве.

Ключевые слова: торговля, Ливония, русские купцы, Новое время, Рига, Ревель, Нарва, Дерпт, история торговли, исследования Средневековья, экономическая история

Литература, использованная в статье:

Ангерманн, Норберт. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии // От Древней Руси к России нового времени: Сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич / Отв. ред. Янин, Валентин Лаврентьевич. Москва: Наука, 2003. С. 264–271.

Аракчеев, Владимир Анатольевич; Селин, Адриан Александрович. Русско-польские отношения на северо-западной границе России на исходе Смуты и перемирие 1617 г. // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. Москва: Индрик, 2009. С. 70–81.

Варенцов, Владимир Алексеевич. Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв.: Учебное пособие по спецкурсу. Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1989. 94 с.

Демкин, Андрей Владимирович. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Москва: ИРИ РАН, 1994. Вып. 2. 110 с.

Дорошенко, Василий Васильевич. Протоколы рижского торгового суда как источник для изучения экономических связей Прибалтики с русскими, белорусскими и ливонскими землями в XVI в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига: Зинатне, 1968. С. 117–145.

Ениш, Георгий Арнольдович. Московское торговое подворье в Риге XVII в. // Вопросы истории. 1947. Вып. 11. С. 74–79.

Кюнг, Энн. Русские купцы и граждане Нарвы во второй половине XVII века // Сборник Нарвского Музея. Narva: Narva Muuseum, 2002. С. 7–44.

Пийримяэ, Хельмут Августович. Некоторые вопросы транзитной торговли России со странами Западной Европы через Таллин в XVII в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига: Зинатне, 1968. С. 95–116.

Рухманова, Эдит Давидовна. Русско-шведская торговля на Балтике в середине XVII века // Скандинавский сборник. Таллин: Олион, 1957. Вып. 2. С. 47–71.

Турыгина, Наталья Валерьевна. Первый международный Петербургский исторический форум // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 2. С. 244–248.

Шаскольский, Игорь Павлович. Столбовский мир 1617 года и торговые отношения России со Шведским государством. Москва; Ленинград: Наука, 1964. 216 с.

Шаскольский, Игорь Павлович. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1998. 319 с.

- Юрасов, Андрей Викторович.* Внешняя торговля Пскова в XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Москва: Институт российской истории, 1998. 296 с.
- Юрасов, Андрей Викторович.* Кредит в псковско-прибалтийской торговле XVII века // От Древней Руси к России нового времени: Сб. ст.: К 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич / Ред. Янин, Валентин Лаврентьевич. Москва: Наука, 2003. С. 307–327.
- Angermann, Norbert.* Dorpat/Tartu als Handelszentrum in der Zeit des Livländischen Krieges (1558–1582) // Lebendige Sozialgeschichte. Gedenkschrift für Peter Borowsky / Hg. v. Hering, Rainer; Nicolaysen, Rainer. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2003. S. 543–550.
- Angermann, Norbert.* Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert // Hansische Geschichtsblätter. 2004. Bd 122. S. 175–189.
- Angermann, Norbert.* Zum Handel der livländischen Städte mit Pleskau im späten 16. Jahrhundert // Hamburg und Nordeuropa. Studien zur Stadt- und Regionalgeschichte. Festschrift für Gerhard Theuerkauf zum 70. Geburtstag. Münster: Münster Lit, 2004. S. 11–20.
- Angermann, Norbert.* Russische Handelshöfe in Livland während des 17. Jahrhunderts // Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins und Norddeutschlands für das 21. Jahrhundert. Ortwin Pelc zum 65. Geburtstag / Hg. v. Kraak, Detlev (= Studien zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins. T. 56). Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2019. S. 109–120.
- Attman, Artur.* The Russian and Polish markets in international trade, 1500–1650. Goteborg: Institute of Economic History of Gothenburg University, 1973. 232 p.
- Blumfeldt, Evald.* Statistilisi lisandeid Tallinna kaubaliikluse ja meresõidu ajaloole aa. 1609–1629 // Ajalooline Ajakiri. 1935. Nr 1. Lk. 1–18; Nr 2. Lk. 49–63.
- Dorošenko, Vasilij Vasilyevich.* Riga und ein Hinterland im 17. Jahrhundert (Zum Problem der Wechselbeziehungen zwischen Stadt und Land) // Hansische Studien IV: Gewerbliche Produktion und Stadt-Land-Beziehungen / Hg. v. Fritze, Konrad [u. a.]. Weimar: Böhlau Nachfolger, 1979. S. 155–172.
- Gadebusch, Friedrich Konrad.* Livländische Jahrbücher. Th. 3: Letztere Abschnitt von 1660 bis 1710. Riga: Hartknoch, 1782. 783 s.
- Gierlich, Ernst.* Reval 1621 bis 1645. Von der Eroberung Livlands durch Gustav Adolf bis zum Frieden von Brömsebro. Bonn: Kulturstiftung der Dt. Vertriebenen, 1991. 404 s.
- Harder, Elisabeth.* Seehandel zwischen Lübeck und Russland im 18. Jahrhundert (Erster Teil) // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1961. Bd 41. S. 43–114.
- Jensch, Georg.* Der Handel Rigas im 17. Jahrhundert. Ein Beitrag zur livländischen Wirtschaftsgeschichte in schwedischer Zeit // Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. 1930. Nr 24. H. 2. S. I–X, 49–146.
- Kleinenberg, Igor.* Tallinna vene kaubahoovi ajaloost XV–XVI sajandil // Eesti NSV Teaduste Akadeemia toimetised. Ühiskonnateaduste seeria. 1962. Nr 3. Lk. 241–257.
- Köhler, Meike.* Die Narvafahrt. Mittel- und westeuropäischer Russlandhandel 1558–1581. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2000. 173 s.
- Kotilaine, Jarmo T.* Opening a Window on Europe: Foreign Trade and Military Conquest on Russia's Western Border in the 17th Century // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1998. Bd 46. S. 495–530.
- Kotilaine, Jarmo T.* Riga's Trade with its Muscovite Hinterland in the Seventeenth Century // Journal of Baltic Studies. Vol. 30. No. 1. 1999. P. 129–161.
- Kotilaine, Jarmo T.* Tallinna kaubandussidemed Moskva riigiga 17. sajandi alguses // Vana Tallinn. 2000. Vol. 10. Lk. 27–44.
- Kotilaine, Jarmo T.* Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century: Windows on the World. Leiden; Boston: Brill, 2005. 611 p.
- Kotilaine, Jarmo T.* Russian Merchant Colonies in Seventeenth-Century Sweden // Merchant Colonies in the Early Modern Period / Ed. by Victor N. Zakharov et al. London; Vermont: Pickering & Chatto, 2012. P. 85–101, 202–206.
- Küng, Enn.* Handelsverhältnisse für Fremde in Narva im 17. Jahrhundert // Die schwedischen Ostseeprovinzen Estland und Livland im 16.–18. Jahrhundert / Hg. v. Loit, Alexander; Piirimäe, Helmut. Stockholm, 1993. S. 179–192.
- Küng, Enn.* Rootsi majanduspoliitika Narva kaubanduse küsimuses. 17. sajandi teisel poolel. Tartu: Eesti Ajalooarhiiv, 2001. 403 lk.
- Kuskovs, J. A. L.* Ordins-Naščokins — Koknese vaivads (1656.–1661. g.). Jāntajumā par viņa sociali ekonomiskajiem uszskatiem // Vēstures problemas. Vol. 2. Riga, 1958. S. 239–261.
- Rogatschewski, Alexander.* Zur Geschichte der Handelsregelung in Ingermanland zu schwedischer Zeit: Die «Russische Gasthofs-Ordnung» von Narva (1652) // Recht und Wirtschaft in Stadt und Land. Neunter

Rechtshistorikertag im Ostseeraum / Hg. v. Luts-Sootak, Marju; Schäfer, Frank L. (= Rechtshistorische Reihe. 488). Berlin: Peter Lang, 2020. S. 279–300.

Selart, Anti. Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries // Segregation — Integration — Assimilation. Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe / Ed. by Derek Keene et al. Farnham: Ashgate, 2009. P. 33–50.

Soom, Arnold. Der Handel Revels im siebzehnten Jahrhundert. (Marburger Ostforschungen. Bd 29). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1969. 200 s.

Troebst, Stefan. Livland als Stapel des moskauischen Außenhandels? Der Rigaer Octroizoll 1676–1691 // Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 1201 bis in die Frühe Neuzeit / Hg. v. Misāns, Ilgvars; Wernicke, Horst. Marburg: Verlag Herder-Institut, 2005. S. 400–407.

Weinmann, Arno. Reval 1646 bis 1672. Vom Frieden von Brömsebro bis zum Beginn der selbständigen Regierung Karls XI. Bonn: Kulturstiftung d. dt. Vertriebenen, 1991. 190 s.

Information about the article

Author: Angermann, Norbert — Doctor in History, Professor, University of Hamburg, Hamburg, Germany, ORCID 0000-0002-9946-3835; e-mail: norbertangermann@t-online.de;

Translated by Veber, Dmitriy Ivanovich — PhD in History, assistant professor, St.Petersburg State University, St.Petersburg, Russia, ORCID 0000-0002-6158-7701, Scopus ID 57195249797, SPIN-код 5243-2605, AuthorID 527065; e-mail: d.veber@spbu.ru

Title: Russian merchants in Livonia in the 17th century

Summary: The paper describes the trade activity of Russian merchants in Livonia (in the widest sense of the term, including Estonia), which was under the rule of Sweden and Poland in the 17th century and later only under the Swedish rule. The main purpose of Russian merchants in the beginning of the 17th century was Reval (Tallinn) and later Narva. They also visited Riga and much less Dorpat (today's Tartu). The author was able to identify new evidence of this by working in the archives of Baltic cities. Shopping yards for Russian merchants were established in Riga, Narva and Dorpat, which served as living quarters and a place for storing and selling goods. Interesting information about this is provided by the accounts of German farm administrators in Narva and Derpt, which are analyzed in this article for the first time. Russian guests in Livonia were mainly middle and minor merchants, as well as representatives of the largest trading companies in Novgorod and Pskov, commissioners of the tsars and, on the other hand, artisans, peasants and fishermen. Their activities served the extensive European trade in linen, hemp, leather, fat and fur as the main Russian supplies. The Livonian inhabitants were also supplied with industrial and agricultural products. The number of visitors to Livonia from northwest Russia and beyond was significantly higher than the number of Livonian merchants trading in Novgorod, Pskov and Moscow.

Keywords: trade, Livonia, russian merchants, Early Modern time, Riga, Reval, Narva, Dorpat, Medieval studies, study of economics

References:

Angermann, Norbert. Dorpat/Tartu als Handelszentrum in der Zeit des Livländischen Krieges (1558–1582) [Dorpat/Tartu as a trading center during the Livonian War (1558–1582)], in Hering, Rainer; Nicolaysen, Rainer (eds). *Lebendige Sozialgeschichte. Gedenkschrift für Peter Borowsky*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften Publ., 2003. Pp. 543–550. (in German).

Angermann, Norbert. Russische Handelshöfe in Livland während des 17. Jahrhunderts [Russian trading houses in Livonia during the 17th century], in Kraak, Detlev (ed.). *Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins und Norddeutschlands für das 21. Jahrhundert. Ortwin Pelc zum 65. Geburtstag* (= Studien zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins 56). Stuttgart: Franz Steiner Verlag Publ., 2019. Pp. 109–120. (in German).

Angermann, Norbert. Russkie i belorusskie kuptsy v srednevekovoy Livonii [Russian and Belarusian merchants in medieval Livonia], in Yanin, Valentin Lavrentyevich (ed.). *Ot Drevney Rusi k Rossii novogo vremeni: Sbornik statey k 70-letiyu A. L. Khoroshkevich*. Moscow: Nauka Publ., 2003. Pp. 264–271. (in Russian).

Angermann, Norbert. Zum Handel der livländischen Städte mit Pleskau im späten 16. Jahrhundert [On the trade between Livonian cities and Pleskau in the late 16th century], in *Hamburg und Nordeuropa. Studien zur Stadt- und Regionalgeschichte. Festschrift für Gerhard Theuerkauf zum 70. Geburtstag*. Münster: Münster Lit Publ., 2004. Pp. 11–20. (in German).

Angermann, Norbert. Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert [On the trade between Dorpat/Tartu and Pleskau/Pskov in the early 17th century], in *Hansische Geschichtsblätter*. Vol. 122. 2004. Pp. 175–189. (in German).

- Arakcheev, Vladimir Anatolyevich; Selin, Adrian Aleksandrovich. Russko-pol'skie otnosheniya na severo-zapadnoy granitse Rossii na iskhode Smuty i peremirie 1617 g. [Russian-Polish relations on the North-Western border of Russia at the end of the Time of Troubles and the armistice of 1617], in *Rossiya, Pol'sha, Germaniya: Istoriya i sovremennost' evropeyskogo edinstva v ideologii, politike i kul'ture*. Moscow: Indrik Publ., 2009. Pp. 70–81. (in Russian).
- Attman, Artur. *The Russian and Polish markets in international trade, 1500–1650*. Goteborg: Institute of Economic History of Gothenburg University Press, 1973. 232 p.
- Blumfeldt, Evald. Statistilisi lisanideid Tallinna kaubaliikluse ja meresõidu ajaloole aa. 1609–1629 [Statistical additions to the history of Tallinn's cargo traffic and shipping in 1609–1629], in *Ajalooline Ajakiri*. 1935. No. 1. Pp. 1–18; No. 2. Pp. 49–63. (in Estonian).
- Demkin, Andrey Vladimirovich. *Zapadnoevropeyskoe kupechestvo v Rossii v XVII v.* [Western European merchants in Russia in the 17th century]. Moscow: Institute of Russian History Press, 1994. Issue 2. 110 p. (in Russian).
- Dorošenko, Vasilij Vasilyevich. Riga und ein Hinterland im 17. Jahrhundert (Zum Problem der Wechselbeziehungen zwischen Stadt und Land) [Riga and a hinterland in the 17th century (On the problem of the interrelationships between town and country)], in Fritze, Konrad et al. (eds). *Hansische Studien IV: Gewerbliche Produktion und Stadt-Land-Beziehungen*. Weimar: Böhlau Nachfolger Publ., 1979. Pp. 155–172. (in German).
- Doroshenko, Vasilij Vasilyevich. Protokoly rizhskogo torgovogo suda kak istochnik dlya izucheniya ekonomicheskikh svyazey Pribaltiki s russkimi, belorusskimi i livonskimi zemlyami v XVI v. [Protocols of the Riga Commercial Court as a Source for Studying the Economic Relations of the Baltic States with the Russian, Belarusian and Livonian Lands in the 16th Century], in *Ekonomicheskie svyazi Pribaltiki s Rossiej*. Riga: Zinatne Publ., 1968. Pp. 117–145. (in Russian).
- Ensh, Georgiy Arnoldovich. Moskovskoe torgovoe podvorie v Rige XVII v. [Moscow commercial courtyard in Riga in the 17th century], in *Voprosy istorii*. 1947. Issue 11. Pp. 74–79. (in Russian).
- Gadebusch, Friedrich Konrad. *Livländische Jahrbücher* [Livonian Yearbooks]. Vol. 3: Letztere Abschnitt von 1660 bis 1710. Riga: Hartknoch Publ., 1782. 783 p. (in German).
- Gierlich, Ernst. *Reval 1621 bis 1645. Von der Eroberung Livlands durch Gustav Adolf bis zum Frieden von Brömsebro* [Reval, 1621–1645. From the conquest of Livonia by Gustav Adolf to the Peace of Brömsebro]. Bonn: Kulturstiftung der Dt. Vertriebenen Publ., 1991. 404 p. (in German).
- Harder, Elisabeth. Seehandel zwischen Lübeck und Russland im 18. Jahrhundert (Erster Teil) [Sea trade between Lubeck and Russia in the 18th century (the first part)], in *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde*. Vol. 41. 1961. Pp. 43–114. (in German).
- Jensch, Georg. Der Handel Rigas im 17. Jahrhundert. Ein Beitrag zur livländischen Wirtschaftsgeschichte in schwedischer Zeit [The trade of Riga in the 17th century. A contribution to the economic history of Livonia in Swedish times], in *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*. 1930. Vol. 24. No. 2. Pp. I–X, 49–146. (in German).
- Kleinenberg, Igor. Tallinna vene kaubahoovi ajaloo XV–XVI sajandil [From the history of Tallinn's Russian trade yard in the 15th–16th centuries], in *Eesti NSV Teaduste Akadeemia toimetised. Ühiskonnateaduste seeria*. 1962. No. 3. Pp. 241–257 (in Estonian).
- Köhler, Meike. *Die Narvafahrt. Mittel- und westeuropäischer Russlandhandel 1558–1581* [The Narva ride. Central and Western European Russia trade in 1558–1581]. Hamburg: Dr. Kovač Publ., 2000. 173 p. (in German).
- Kotilaine, Jarmo T. Opening a Window on Europe: Foreign Trade and Military Conquest on Russia's Western Border in the 17th Century, in *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1998. Vol. 46. Pp. 495–530.
- Kotilaine, Jarmo T. Riga's Trade with its Muscovite Hinterland in the Seventeenth Century, in *Journal of Baltic Studies*. Vol. 30. No. 1. 1999. Pp. 129–161.
- Kotilaine, Jarmo T. Tallinna kaubandussidemed Moskva riigiga 17. sajandi alguses [Tallinn's trade relations with the Moscow state at the beginning of the 17th century], in *Vana Tallinn*. 2000. Vol. 10. Pp. 27–44. (in Estonian).
- Kotilaine, Jarmo T. *Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century: Windows on the World*. Leiden; Boston: Brill Publ., 2005. 611 p.
- Kotilaine, Jarmo T. Russian Merchant Colonies in Seventeenth-Century Sweden, in Zakharov, Victor N. et al. (eds). *Merchant Colonies in the Early Modern Period*. London; Vermont: Pickering & Chatto Publ., 2012. Pp. 85–101, 202–206.
- Küng, Enn. Handelsverhältnisse für Fremde in Narva im 17. Jahrhundert [Trade relations for strangers in Narva in the 17th century], in Loit, Alexander; Piirimäe, Helmut (eds). *Die schwedischen Ostseeprovinzen Estland und Livland im 16.–18. Jahrhundert*. Stockholm, 1993. Pp. 179–192. (in German).

Küng, Enn. *Rootsi majanduspoliitika Narva kaubanduse küsimuses. 17. sajandi teisel poolel* [The Swedish economic policy in the commercial aspect in Narva in the second half of the 17th century]. Tartu: Eesti Ajaloohiiv Publ., 2001. 403 p. (in Estonian).

Küng, Enn. Russkie kuptsy i grazhdane Narvy vo vtoroy polovine 17 veka [Russian merchants and citizens of Narva in the second half of the 17th century], in *Sbornik Narvskogo Muzeya*. Narva: Narva Muuseum Publ., 2002. Pp. 7–44. (in Russian).

Kuskovs, J. A. L. Ordins-Naščokins — Koknese vaivads (1656.–1661. g.). Jāntajumā par viņa sociali ekonomiskajiem uzskatiem [A. L. Ordins-Nashchokins — Koknese voivode (1656-1661). The terms of his socio-economic views], in *Vēstures problemas*. Vol. 2. Riga, 1958. Pp. 239–261. (in Latvian).

Piirimäe, Helmut Avgustovich. Nekotorye voprosy tranzitnoy trgovli Rossii so stranami Zapadnoy Evropy cherez Tallin v XVII v. [Some issues of transit trade between Russia and Western Europe through Tallinn in the 17th century], in *Ekonomicheskie svyazi Pribaltiki s Rossiey*. Riga: Zinatne, 1968. Pp. 95–116. (in Russian).

Rogatschewski, Alexander. Zur Geschichte der Handelsregelung in Ingermanland zu schwedischer Zeit: Die «Russische Gasthofs-Ordnung» von Narva (1652) [On the history of trade regulations in Ingermanland in Swedish times: Narva's «Russian Inn Order» by Narva (1652)], in Luts-Sootak, Marju; Schäfer, Frank L. (eds). *Recht und Wirtschaft in Stadt und Land. Neunter Rechtshistorikertag im Ostseeraum*. (= Rechtshistorische Reihe. T. 488). Berlin: Peter Lang Publ., 2020. Pp. 279–300. (in German).

Rukhmanova, Edit Davidovna. Russko-shvedskaya trgovlya na Baltike v seredine XVII veka [Russian-Swedish trade in the Baltic in the middle of the 17th century], in *Skandinavskiy sbornik*. Tallin: Olion Publ., 1957. Issue 2. Pp. 47–71. (in Russian).

Selart, Anti. Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries, in Keene, Derek et al. (eds). *Segregation — Integration — Assimilation. Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe*. Farnham: Ashgate Publ., 2009. Pp. 33–50.

Shaskolskiy, Igor Pavlovich. *Ekonomicheskie otnosheniya Rossii i Shvedskogo gosudarstva v XVII veke* [Economic relations between Russia and the Swedish state in the 17th century]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 1998. 319 p. (in Russian).

Shaskolskiy, Igor Pavlovich. *Stolbovskiy mir 1617 goda i torgovye otnosheniya Rossii so Shvedskim gosudarstvom* [The Treaty of Stolbovo (1617) and Russia's trade relations with the Swedish state]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1964. 216 p. (in Russian).

Soom, Arnold. *Der Handel Revels im siebzehnten Jahrhundert* [Trade Revels in the 17th century]. (Marburger Ostforschungen. Bd 29). Wiesbaden: Otto Harrassowitz Publ., 1969. 200 p. (in German).

Troebst, Stefan. Livland als Stapel des moskauischen Außenhandels? Der Rigaer Octroizoll 1676–1691 [Livonia as a slipway of Moscow's foreign trade? The Riga Octroizoll, 1676–1691], in Misāns, Ilgvars; Wernicke, Horst (eds). *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 1201 bis in die Frühe Neuzeit*. Marburg: Verlag Herder-Institut Press, 2005. Pp. 400–407. (in German).

Turygina, Natalia Valerievna. First international St. Petersburg historical forum, in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2. Pp. 244–248.

Varentsov, Vladimir Alekseevich. *Privilegirovannoye kupechestvo Novgoroda XVI–XVII vv.* [Privileged merchants of Novgorod in the 16th–17th centuries]. Vologda: Vologda State Pedagogical Institute Press, 1989. 94 p. (in Russian).

Weinmann, Arno. *Reval 1646 bis 1672. Vom Frieden von Brömsebro bis zum Beginn der selbständigen Regierung Karls XI* [Reval (1646–1672). From the peace of Brömsebro to the beginning of the independent government of Karl XI]. Bonn: Kulturstiftung d. dt. Vertriebenen Publ., 1991. 190 p. (in German).

Yurasov, Andrey Viktorovich. Kredit v pskovsko-pribaltiyskoy trgovle XVII veka [Credit in the Pskov-Baltic trade of the 17th century], in Yanin, Valentin Lavrentyevich (ed.). *Ot Drevney Rusi k Rossii novogo vremeni*. Moscow: Nauka Publ., 2003. Pp. 307–327. (in Russian).

Yurasov, Andrey Viktorovich. *Vneshnyaya trgovlya Pskova v XVII v.*: Dis. ... kand. ist. nauk [Foreign trade of Pskov in the 17th century: Thesis for a PhD degree]. Moscow: Institute of Russian History of Russian academy of science Publ., 1998. 296 p. (in Russian).